

Слова Хуан Сяору были облегчением для Е Тяньфань, если бы она знала, что это была Е Тяньфань, которая несла ее полфрукта через полгорода, она не знала, что она будет чувствовать.

"Расскажи мне о своем втором дяде, Хуан Шенгтяне, почему ты раньше не видел, как он показывался в городе Цзянчжоу, почему он вдруг взял на себя бизнес твоей семьи Хуан? "

Е Тяньфань не говорил глупостей, он прямо открыл дверь, чтобы задать вопросы, и теперь все глаза были сосредоточены на теле Хуан Сяору.

У этого Хуан Шэн Тянь было слишком много секретов, он был похож на таинственную коробку, и теперь ключом к открытию этой коробки был Хуан Сяору.

Все ждали ответа Хуан Сяору.

Каково было происхождение этого второго дяди их семьи Хуанг.

Но потом глаза Хуан Сяору вдруг покраснели, и слезы прямо пересекли ее щеки: "Спаси моего отца, Тянь Фань, ты должен спасти моего отца".

Реакция Хуан Сяору, как это заставило всех ошеломленных, Е Тяньфань был занят утешением: "Не волнуйтесь, говорите медленно, что случилось с вашим отцом он ?"

Хуан Сяору рыдал и говорил: "Мой второй дядя на самом деле все это время был в семье Хуан, до этого он был "да", а не болтуном в своей повседневной жизни, У него тоже нет больших способностей, но он, в конце концов, мой второй дядя, так что, несмотря на то, что он весь день бездельничает, мой отец все равно воспитывает его".

Сказав это, Хуан Сяору яростно подняла голову, схватила Йе Тяньфань за руку и нервно сказала: "Но однажды, второй дядя вдруг сказал, что хочет уйти. Мой отец не мог остановить его, поэтому он отпустил его, но когда он вернулся через два месяца, он изменился! Он стал вероломным, хладнокровным, сильным и неузнаваемым для меня и моего отца. Как будто он не изменился, кроме своей внешности. наверх."

В это время Лонг Юцин не могла не хмуриться и не хмуриться, когда она говорила: "Значит, твоя семья Хуан тоже изменилась вместе с ней?".

Раньше в Цзянчжоу семья Хуан всегда была очень сдержанной, не появлялась и не развивалась стабильно, а в деловом мире, также в семье Хуан никогда не становилась на чью-либо сторону, не опиралась ни на семью Длинных, ни на семью Цинь, сохраняя нейтралитет.

Но с тех пор, как этот второй дядя семьи Хуан взял на себя бизнес семьи Хуан, стиль работы семьи Хуан внезапно изменился.

"Точно! Как только вернулся мой второй дядя, все изменилось!" Хуан Сяору задохнулся и сказал: "На следующий день после того, как он вернулся, мой отец заболел, я хотел отвезти его в больницу, но мой второй дядя не разрешил. нанят откуда-то, чтобы лечить моего отца, но на самом деле он шпионил за ним, и я был наказан в доме моим вторым дядей, и на днях я... Какое-то время у меня кружилась голова, потом я упала в обморок, остальное я не помню, а потом я проснулась здесь".

Слова Хуан Сяору заставили всех хмуриться.

Особенно Рен Нинг Ю.

В это время она уже была мрачной, по словам Хуан Сяору, ее второй дядя до этого был в семье Хуан и был ни на что не годным человеком, после того, как внезапно исчез на два месяца, он стал тем, кем стал сейчас.

Сердце Ye Tian Fan также было заполнено путаницей, хмурые и спрашивают: "Два месяца, чтобы превратить обычного человека, в сильного древнего боевого художника, возможно ли это? "

Глядя на древние и современные книги, а также на древние записи семьи Ye, прошло почти три года, прежде чем самая могущественная из них стала древней военной силой.

Судя по восприятию Йе Тяньфана, неважно, что человек не смог бы стать древней военной силой за два месяца.

Такой способ вытягивания саженцев определенно не применялся в древних боевых искусствах.

Древние боевые искусства акцентируют внимание на накоплении толстой и тонкой, без предшествующего неуклонного и кропотливого кропотливого труда невозможно ничего достичь, не говоря уже о том, что древние боевые искусства также акцентируют внимание на корневой кости, если корневая кость человека не очень хороша, даже если он потратит свои жизненные усилия, он не сможет ступить в ряды древних боевых искусств.

И теперь, Хуан Шэн Тянь сделал это.

Факты были перед ним, за два месяца Хуан Шэн Тянь превратился из обычного человека в древнего боевого художника, и он не был слабым, без использования ивового лезвия семьи Ye и лучших техник семьи Ye, Хуан Шэн Тянь даже мог бороться с болельщиком Ye Tian Fan только кулаками и пинками.

Йе Тяньфань теперь посмотрел на Хуан Сяору с поднятой бровью меча.

Если она не лгала, то все это было слишком невероятно и даже страшно.

В течение двух месяцев, превращая обычного человека в древнее военное могущество, какая организация, имела такую власть?

Подобно тому, как сердце Е Тяньфань было наполнено шоком, Рен Нин Юе кашлянул снова, ее прекрасные глаза слегка приподняты, и на ее тяжелых щеках, была вспышка Отчаявшийся: "Это возможно".

"Что?" Йе Тяньфан посмотрел на Рен Нин Ю, очень озадачен.

"План солдата". Рэн Нин Юе свернула брови и прошептала эти четыре слова, затем обратилась к Йе Тяньфану и сказала: "Если у другой стороны есть план Солдата Человека". Если у вас есть экспериментальные данные, то это возможно".

"Хисс..."

Йе Тяньфан не мог не всасывать глоток холодного воздуха.

Раньше он в некоторой степени знал о Солдатском Проекте, но понятия не имел, что Солдатский Проект настолько ужасен, что за столь короткий период времени он может превратить мусор в древнюю военную мощь.

"Экспериментальные данные проекта "Человек-солдат" всегда были в руках доктора Дарста, но разве он не был заперт в тюрьме?"

Йе Тяньфан не понимает, в чем смысл запертия доктора Дарста теперь в том, что есть какая-то загадочная организация, которая уже имеет экспериментальные данные для проекта "Человек-солдат".

Разве не прекрасно было бы просто освободить его, дать ему встретиться с Хуан Шэн Тянь, внезапно следовать за ним, найти месторасположение этой организации и уничтожить их?

С силой Небесной Группы Наказаний, это определенно выполнимо.

В это время Рен Нин Юэ хмурится со скоплением бровей, ее взгляд, подметающий над Лонг Юй Цин и Хуан Сяору, очевидно, что есть некоторые вещи, которые Рен Нин Юэ не хочет, чтобы они знали, но только Качая головой, он сказал: "Есть вещи, которые не так просты, как вы думаете, экспериментальные данные доктора Дарста в его руках. чрезвычайно важно, и я могу заверить вас, что экспериментальные данные, которые он определенно еще не просочились, в противном случае сила Хуана Шенгтяна должна была бы быть Сильнее, чем сейчас".

Слова Рена Ниньё заставили сердце Е Тяньфаня немного дрожать.

Думая об этом, Хуан Шенгтян был хорош, но он все равно не смог победить Рэнь Ниньё, и даже был подавлен Рэнь Ниньё до точки невозврата.

А Рен Нин Ю также был участником проекта "Человек-солдат".

По сравнению с двумя, сила видела разницу.

И Ye Tianfan верил, что даже если Демон Тени пришел, Huang Shengtian не было спички.

Таким образом, было очевидно, что ключевые данные проекта "Человек-солдат" все еще находятся в руках доктора Дарста!

"Этот вопрос очень важен, я должен вернуться на базу, чтобы проконсультироваться с главным капитаном и подготовить следующий план действий".

Как только голос Рена Нининге ушел, она встала и направилась к выходу.

А потом в мыслях Йе Тяньфана было только два слова, неприятности.

Это также стало причиной того, что Йе Тяньфань не захотела присоединиться к Небесной Группе Наказаний, вынуждена была просить разрешения на то, чтобы докладывать обо всем, это было слишком несвободно.

Хотя люди в Небесной группе наказания были очень сильны, но возможность сражаться была мимолетной, когда враг появился перед ним, нужно ли мне все еще делать телефонный звонок, чтобы попросить разрешения, чтобы узнать, могу ли я убить его?

Если это так, то нож врага пронзит ваше собственное сердце, не дожидаясь, пока вы закончите свой собственный вызов.

Глядя на возвращение Рен Нин Ю, Йе Тянь Фан был полон беспомощности.

И в то же время Хуан Шэн Тянь тоже вернулся на виллу семьи Хуан, только для того, чтобы увидеть, что он сейчас дрожит, на лбу просачиваются бусины пота, весь человек похож на наркомана, слаб до крайности.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/980442>